

Действующие лица

Альцест, молодой человек, влюбленный
в Селимену.

Филит, друг Альцеста.

Оронт, молодой человек, влюбленный
в Селимену.

Селимена, возлюбленная Альцеста.

Элианта, кузина Селимены.

Арсинья, подруга Селимены.

Акаст

Клитандр } маркизы.

Дюбуа, слуга Альцеста.

Баск, слуга Селимены.

Жандарм.

Действие происходит в Париже.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Явление первое

Филинт, Альцест.

Филинт

Что с вами, наконец? Скажите, что такое?

Альцест

Оставьте вы меня, пожалуйста, в покое!

Филинт

Что это за каприз?

Альцест

Уйдите — мой совет.

Филинт

Дослушать не сердясь у вас терпенья нет?

Альцест

Хочу сердиться я и слушать не желаю.

Филинт

Я ваших странностей совсем не понимаю.
Хоть с вами мы друзья, но первый я готов...

Альцест

Я — друг вам? Вот еще!.. Скажу без дальних слов:
Я с вами до сих пор действительно был дружен,
Но знайте: больше мне подобный друг не нужен.
Повязка спала с глаз: я вас узнал вполне;
В испорченных сердцах не нужно места мне.

Филинт

Но чем я вызвать мог подобный гнев в Альцесте?

Альцест

Я б умер со стыда, будь я на вашем месте!
Поступку вашему нет оправдания, нет!..
В ком капля совести, тот будет им задет.
Помилуйте! Я был свидетель вашей встречи:
Какие тут пошли восторженные речи,
Как расточали вы объятия, и слова,
И клятвы в верности!.. Ваш друг ушел едва,
На мой вопрос: «Кого так рады были
встретить?» —
Вы равнодушно мне изволили ответить,
Что, в сущности, он вам почти что незнаком,
И имя вы его припомнили с трудом!
Так душу унижать и подло и бесчестно,
Отнюдь с достоинством душевным несовместно.
Случись бы мне, на грех, так поступить когда...
Да я б повесился сейчас же со стыда!

Филинт

Вы не находите, что это слишком строго?
Я умоляю вас: смягчите, ради бога,
Суровый приговор, и хоть вина тяжка,
Позвольте мне еще не вешаться пока.

Альцест

Как вы не вовремя становитесь шутливый!

Филинт

Но как нам поступать? Ну будьте справедливы!

Альцест

Как? Быть правдивыми, и знать прямую честь,
И говорить лишь то, что в вашем сердце есть.

Филинт

Но если кто-нибудь нас встретит так сердечно,
Мы тем же заплатить должны ему, конечно.
Его радушию по мере сил в ответ
За ласку ласку дать и за привет — привет.

Альцест

Нет! Я не выношу презренной той методы,
Которой держатся рабы толпы и моды.
И ненавижу я кривлянья болтунов,
Шутов напыщенных, что не жалеют слов,
Объятий суетных, и пошлостей любезных,
И всяких громких фраз, приятно-бесполезных.
Друг друга превзойти в учтивости спешат;
Где честный человек, не разберу, где фат.
Какая ж польза в том, когда вам «друг сердечный»
Клянется в верности, в любви и дружбе вечной,
Расхваливает вас, а сам бежит потом
И так же носится со всяким наглецом,
На торжище несет любовь и уваженье?..
Для благородных душ есть в этом униженье!
И даже гордцам какая ж это честь —
Со всей вселенною делить по-братски лезть?

Лишь предпочтение в нас чувства усугубит,
А тот, кто любит всех, тот никого не любит.
Но раз вам по душе пороки наших дней,
Вы, черт меня возьми, не из моих людей.
То сердце, что равно всем безразлично радо,
Просторно чересчур, и мне его не надо.
Хочу быть отличён и прямо вам скажу:
Кто общий друг для всех, тем я не дорожу!

Филинт

Вращаясь в обществе, мы данники приличий,
Которых требуют и нравы и обычай.

Альцест

Нет! Мы должны карать безжалостной рукой
Всю гнусность светской лжи и пустоты такой.
Должны мы быть людьми; пусть нашим
отношениям
Правдивость честная послужит украшеньем;
Пусть сердце говорит свободно, не боясь,
Под маской светскости трусливо не таясь.

Филинт

Но есть же случаи, когда правдивость эта
Явилась бы смешной иль вредною для света.
Порою — да простит суровость ваша мне! —
Должны мы прятать то, что в сердца глубине.
Ужели было бы и кстати и пристойно
Все, что мы думаем, высказывать спокойно?
Тем, кто противен нам иль нами не любим,
Вот так и объявлять должны мы это им?

Альцест

Да.

Филинт

Как?.. Сказали б вы Эмилиии прекрасной,
Что в возрасте ее кокетство — труд напрасный
И что не следует так много класть белил?

Альцест

О да!

Филинт

Что Дорилас всем очень насолил
И при дворе давно у всех завяли уши
От хвастовства его и всевозможной чуши?

Альцест

Еще бы!

Филинт

Шутите!

Альцест

Нимало не шучу

И никого щадить отныне не хочу.
Все, что нас при дворе и в свете окружает,
Все то, что вижу я, глаза мне раздражает.
Впадаю в мрачность я и ощущаю гнет,
Лишь посмотрю кругом, как род людской живет!
Везде предательство, измена, плутни, льстивость,
Повсюду гнусная царит несправедливость.
Я в бешенстве, нет сил мне справиться с собой,
И вызвать я б хотел весь род людской на бой!

Филинт

Философ! Этот гнев слегка преувеличен,
И приступ мрачности, поверьте мне, комичен.

Как будто выбрали двух братьев мы в пример,
Что в «Школе для мужей» изобразил Мольер.
Наш спор...

Альцест

Сравнения ненужные вы бросьте.

Филинт

Нет, лучше даром вы не тратьте вашей злости.
Старанья ваши свет не могут изменить!..
Раз откровенность так вы начали ценить,
Позвольте мне тогда сказать вам откровенно:
Причуды ваши все вредят вам несомненно;
Ваш гнев, обрушенный на общество, у всех
Без исключения лишь вызывает смех.

Альцест

Тем лучше, черт возьми, мне этого и надо:
Отличный это знак, мне лучшая награда!
Все люди так гнусны, так жалки мне они!
Быть умным в их глазах — да боже сохрани!

Филинт

Так вы хотите зла всему людскому роду?

Альцест

Возненавидел я безмерно их породу.

Филинт

Но неужели вам внушает гнев такой
Без исключения весь бедный род людской?
И в нашем веке есть...

Альцест

Нет, все мне ненавистны!
Одни — за то, что злы, преступны и корыстны;
Другие же — за то, что поощряют тех,
И ненависти в них не возбуждает грех,
А равнодушие царит в сердцах преступных
В замену гнева душ, пороку недоступных.
Примеров налицо немало вам найду.
Хотя бы тот злодей, с кем тяжбу я веду.
Предательство сквозит из-под его личины,
Его слащавый тон и набожные мины
Еще кого-нибудь чужого проведут,
Но тут известно всем, какой он низкий плут.
Да-да! Все в обществе отлично знают сами,
Какими грязными пробился он путями.
Одна лишь мысль о том, как в настоящий миг
Всей этой роскоши, богатства он достиг, —
Честь возмущается! Краснеет добродетель!
И где хотите вы — да при дворе ли, в свете ль, —
Зовите вы его злодеем, подлецом,
Себе защитника он не найдет ни в ком.
И тем не менее он всюду мило принят,
Никто в лицо ему презрения не кинет,
В чинах и должностях ему всегда успех,
Порядочных людей он перегонит всех.
Я видеть не могу без горького презренья
Коварным проискам такого поощренья,
И, право, иногда мне хочется скорей
В пустыню убежать от близости людей.

Филинт

О боже мой, к чему такое осужденье!
К людской природе вы имейте снисхожденье;

Не будем так строги мы к слабостям людским,
Им прегрешения иные извиним!
И добродетельным быть надо осторожно,
Излишней строгостью испортить дело можно:
Благоразумие от крайности бежит
И даже мудрым быть умеренно велит.
Суровость доблести минувших поколений
Не в духе наших дней, привычек и стремлений.
Где совершенство нам в угоду ей найти?
За веком мы должны с покорностью идти.
Безумна эта мысль, ее пора оставить —
Не вам, поверьте мне, заблудший свет исправить.
Я вижу множество, как вы, вещей и дел,
Которых видеть бы иными я хотел,
Но, что бы ни было, не раздражаюсь бранью
И волю не даю, как вы, негодованью.
Людей, как есть они, такими я беру,
Терплю безропотно их жалкую игру.
Иное ни к чему меня не привело бы,
И, право, мне покой милее вашей злобы.

Альцест

Покоем, сударь мой, вы хвалитесь своим.
Ужели ваш покой ничем не возмутим?
А если б изменил ваш друг вам очевидно,
А если б разорить старались вас постыдно,
А если б гибли вы от клеветы людской,
Все ненарушенным остался б ваш покой?

Филинт

На все, что будит в вас такое беспокойство,
Смотрю спокойно я как на людские свойства.
И так же оскорбить меня бы не могло,

Когда б увидел я порок, и ложь, и зло,
Как ястреба найти не странно плотоядным,
Мартышку — хитрою, а волка — кровожадным.

Альцест

Так все переносить — измену, воровство —
И даже не сказать и слова одного?
Ну нет! Мне эта речь — прямое оскорбленье.

Филинт

По чести, лучше б вам умерить возмущенье,
Поменьше своего противника хулить
И делу своему вниманье уделить.

Альцест

Не стану уделять, и кончим мы на этом!

Филинт

Кого возьмете вы, чтоб вам помог советом?

Альцест

Я? Правосудие и правоту мою.

Филинт

Не навестите ль вы заранее судью?

Альцест

Зачем? Иль мой процесс сомнительный,
неправый?

Филинт

Согласен с вами я, но в происках лукавый
Ваш враг...

Альцест

Нет. Я решил спокойно ждать суда,
Хоть прав я, хоть не прав.

Филинт

Боюсь я, что тогда...

Альцест

Не сдвинусь с места я.

Филинт

Но ваш противник лично
Готовит козни вам.

Альцест

Мне это безразлично.

Филинт

Вам неприятности, наверное, грозят.

Альцест

И пусть себе грозят — мне важен результат.

Филинт

Но...

Альцест

С удовольствием я проиграю дело.

Филинт

Однако...